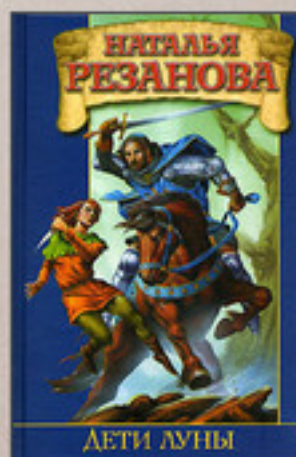

Наталья Резанова

Дети Луны

*Часть сборника
Дети луны (сборник)*

Наталья Резанова
Дети Луны

«Автор»

2006

Резанова Н. В.

Дети Луны / Н. В. Резанова — «Автор», 2006 — (Истории о колдовстве)

ISBN 978-5-457-10338-2

«У этой женщины постоянно менялся голос. То он был мягок и нежен, то — настолько резок и груб, что одно его звучание с успехом заменяло самые злобные ругательства /хотя она никогда не ругалась/, то вдруг звенел на высоких нотах, как у смешливого подростка /хотя она никогда не смеялась/. А больше, пожалуй, в ней не было ничего примечательного. Из тех, о ком говорят: «типично плебейская внешность». Лицо, которое запоминалось лишь усилием воли, и немалым, и тело, скрытое, впрочем, широким грубым одеянием, отлично приспособленное к длинным пешим переходам...»

ISBN 978-5-457-10338-2

© Резанова Н. В., 2006

© Автор, 2006

Наталья Резанова

Дети Луны

У этой женщины постоянно менялся голос. То он был мягок и нежен, то – настолько резок и груб, что одно его звучание с успехом заменяло самые злобные ругательства /хотя она никогда не ругалась/, то вдруг звенел на высоких нотах, как у смешливого подростка /хотя она никогда не смеялась/. А больше, пожалуй, в ней не было ничего примечательного. Из тех, о ком говорят: «типично плебейская внешность». Лицо, которое запоминалось лишь усилием воли, и немалым, и тело, скрытое, впрочем, широким грубым одеянием, отлично приспособленное к длинным пешим переходам.

Именно такой переход завел ее однажды вечером в Тремиссу. Она шлепала по скользким доскам, переброшенным через грязную улицу на окраине городка, когда ее заметила компания, вывалившаяся из двери под веткой букса.

- Глянь, монашка!
- Это не монашка. Это бегинка.
- Какая разница?
- А такая. Все знают, что бегинки – похабницы хуже портовых шлюх.
- Так что же мы стоим?

Бегинка, не оглядываясь, шла вперед. Но и не ускоряла шага. Что принято было за поощрение, и гуляки с гиканьем и свистом повалили за ней.

- Эй, ты! Куда торопишься? Пошли с нами! Верняк! Нас четверо, а бабы у нас только три. Одной не хватает.
- А кому она пойдет?
- Мы ее в кости разыграем.
- Мет тебе глаза выцарапает.
- Ничего, перебьется. Эй, ты, пошли! От Бога не убудет...

Тут-то они ее и настигли. Они могли не опасаться ночной стражи, – та, как известно, не любит соваться на неосвещенные улицы. А здесь тьма была полной – луна постоянно пряталась за рваными частыми облаками. Трое окружили женщину, хватая за одежду, и теснили к стенке ближайшего дома. Она молча отбивалась, и ее молчание лишь подзадоривало нападавших. Четвертый, оставшийся в стороне, издевательски затянул всем известную уличную песню:

Мать моя была монашка,
Но однажды впала в грех...

- А сама я побродяжка, и плюю на вас на всех, – спокойный голос не пропел – проговорил следующие строки. – Ты что, Гонтар, совсем сдурел?
- Матерь Божия! Парни, оставьте лапы. Это сестра Тринита. Если бы не она, мне бы ногу оттапали.
- Так что же? Нам теперь и позабавиться нельзя?
- Полегче, господа комедианты! – Бегинка выступила вперед. – Придет час, не дай Бог, заболеее, к кому лечится потащитесь? Ко мне же и потащитесь.

– И ты тоже хороша, – недовольно пробурчал Гонтар, который был здесь старшим и главным. Шляешься ввечеру, вводишь людей в искушение... А если бы не мы на тебя напали, а какие-нибудь мерзавцы?

Она махнула рукой.

– А, мало ли мерзавцев я лечила!

Комедианты заржали. Неловкость, возникшая было за мгновением узнавания, исчезла. Они говорили на одном языке.

– А если без дураков, зачем ты здесь?

– Иду в монастырь святой Клары. У меня там дело.

– А ночуешь где?

– Пока не знаю. Только пришла в город.

– Тогда и вправду пошли с нами на постоялый двор! Да не глупи, мы свои же люди! И бабы наши там, и дети.

– Анна там?

– Ясное дело. Пошли. Со всеми перезнакомишься. Это Никласом. Это Сеппи. Герта ты, вроде, знаешь.

Таким образом сестра Тринита оказалась на постоялом дворе «У святого Христофора» (по ближайшей часовне) в неподобной компании комедиантов. Все они были явно чем-то похожи (хотя что общего было у маленького чернявого Герта с белобрысым корявым Сеппи и длинным рыжим Никласом?) – загорелыми обветренными рожками, то и дело готовыми расплыться в ухмылках, обнажавших дурные зубы, наглостью, расхлябанной походкой. Женщины разнились больше. Анну, сожительницу Гонтара, сестра Тринита хорошо помнила с тех пор, как ей пришлось пользоваться старшину комедиантов в лечебнице для неимущих. Это была статная женщина средних лет, с приятным круглым лицом и каштановыми волосами. Она встретила сестру Триниту чрезвычайно сердечно. Мет, высокая, костлявая брюнетка с ребенком на руках, больше помалкивала, чего нельзя было сказать об Изе, вертлявой блондинке, которая все время хихикала, жеманилась и надувала губки, как шестнадцатилетняя, хотя при ближайшем рассмотрении оказывалась лет на десять постарше этого благословенного возраста.

Мет была подружкой Никласа, а Иза, как поняла сестра Тринита из постоянных шуточек, не отказывала никому.

Решено было отметить счастливую встречу. Вообще-то хозяин постоялого двора не разрешал актерам напиваться в его заведении, опасаясь различных непотребств (возможно, не без оснований), но здесь его уломали, и он прислал компании вместе с Ином, сынишкой Анны – не от Гонтара, а от предыдущего сожителя – кувшин пива, поставив условие, чтобы не сидели не в зале, среди приличной публики, а во дворе.

Актеры и бегинка расположились под под сенью повозки. Сестра Тринита не пила, просто сидела рядом с Анной. Сеппи, уже успевший позабыть об обстоятельствах их знакомства, попытался смутить бегинку, затягивая похабные песни, но его попросили приза-ткнуться, тем более, что успеха он все равно не достиг. Гонтар беседовал с бегинкой.

– Значит, к святой Кларе.

- Угу. А вы куда?
- В Бартлет на ярмарку. А там – по деревням и замкам. Может, в Орнат поедem. Там владетель... как это... просвещенный.
- А что, вам в Лауде места мало? Наместник, говорят, любит комедиантов.
- Смотря каких. Мы для него слишком грубые. Ему, кровопийце утонченное подавай – розы, грезы, аллегории разные... А мы – фарсеры.
- Я представляла в аллегориях, – встряла Иза. – И в мистериях. Не здесь, а на севере. Это была труппа Рогира из Вильмана. Называлась «Бесшабашные скитальцы». Как я играла языческую королеву в «Мистерии о святой Галесвинте»! А здесь разве что с медведями не пляшу. И, ей-богу, медведи лучше пляшут, чем эти...
- Ну-ну, – съязвил Никлас. – Как будто мы не знаем, что случилось с твоими «Скитальцами». Кончили их всех до единого по приказу князя-епископа.
- Как же ты спаслась? – тихо спросила Тринита.
- А меня тогда уже не было с ними, – беспечно отмахнулась Иза. – Я жила тогда с одним... ну, неважно.
- Когда вы уезжаете из Тремиссы?
- Завтра, – отвечал Гонтар. – Паршивый городишко, ни черта мы здесь не заработали. Пойдешь до Бартлета с нами?
- Пойдем, – поддержала его Анна. – Нехорошо женщине ходить по дорогам одной.
- Она компании нашей стесняется! – хохотнул Сеппи. Сестра Тринита обвела комедиантов взглядом. Бог знает, что она в них такое увидела, но, кивнув, медленно сказала:
- Хорошо. Я пойду с вами. До Трех Дорог.

Договорились, что, поскольку сестра Тринита не платила за ночлег, до утра она устроится в повозке. Так и сделали. Покончив с кувшином, комедианты разошлись спать, а сестра Тринита осталась. Она забралась в повозку, сунула под голову свою котомку, завернулась в плащ и задремала. Если Сеппи или кто иной из компании в ту ночь и остался без женщины, покой сестры Триниты никто не тревожил.

Утром они уже были у городских ворот, и, лишь те открылись, поспешили покинуть Тремиссу, смачно обругав ее напоследок. Все шли пешком, потому что лошади, тащившие повозку, ни силой, ни резвостью не отличались.

В повозке лежало жалкое богатство странствующих комедиантов – яркие, пестрые и ветхие наряды для представлений, размалеванные личины, музыкальные инструменты – виола, лютня, дудки и бубны, деревянные мечи и щиты, а также затупленные кинжалы, которыми жонглировали. Настоящее оружие – ножи, дубинки и кистени – было у мужчин – даже такой бедный обоз мог привлечь к себе внимание грабителей.

По расчетам Гонтара, они к вечеру должны были добраться до большого селения Орем, где можно было кое чем поживиться, развлекая заезжих купцов. Но он ошибся. Из-за недавнего дождя дорогу сильно размыло, повозка тащилась медленно, и в сумерки стало похоже на то, что им придется ночевать в чистом поде. Мужчины, отведя повозку на обочину и оставив на страже Никласа, ушли разведать, нет ли поблизости какого жилья. За ними увязались Ион с Изой. Анна, не надеясь ни на чьи милости, принялась готовить ужин – Мет была занята с малышом, а от Изы толку мало. Вот сестра Тринита могла помочь... Оторвавшись от дел, Анна пошла искать бегинку, и застала ее дружелюбно беседующей с Мет. Это удивило Анну. Накануне Мет не сказала с бегинкой ни единого слова и вообще, казалось, настороженно

отнеслась к ее появлению. Теперь сестра Тринита умело пеленала маленького Мартина, а Мет повествовала:

– Повезло ему, что родился не девочкой. Девочку Никлас ни за что не согласился бы оставить. Пришлось бы непременно бросить. Или утопить...

Вернулись остальные. Поход не увенчался успехом, но никто особенно не огорчился. День прошел, все живы – и слава Богу.

После ужина никто не спешил расходиться. Сидели у костра. Мужчины не оставили еще попыток подколоть прибившуюся к ним служанку Господню. На сей раз за это принялся Никлас.

– Сестра! Мы тебя взяли с собой, кормим, поим... а расплачиваться чем будешь? Лечить здесь некого, лапать тебя Гонтар не позволяет... хоть бы рассказала что-нибудь!

– Да! – усмехнулся Гонтар. – Не все нам других развлекать, надо, чтобы и нас развлекал кто-нибудь.

– Отчего ж нет? Какую историю вы хотите услышать?

Прежде, чем остальные успели вставить слово, вмешалась Анна.

– Что-нибудь благочестивое. И поучительное.

Анна была по натуре женщиной глубоко добропорядочной, только превратности судьбы вытолкнули ее на большую дорогу, а непристойности, которые заработка ради несли окружающие, набили оскомину.

– Поучительное? – Сестра Тринита на мгновение задумалась. – Ну, ладно. Слушайте.

Слушать готовились с детским любопытством. Благодаря актерскому чутью они понимали, что сестра Тринита должна быть хорошей рассказчицей. И были правы. Рассказывала она хорошо, но как-то странно. В отличие от большинства рассказчиков, не увлекалась собственным повествованием. Словно события, которые она излагала, происходили сами по себе, а она стояла где-то в стороне и наблюдала.

– Жил некогда один человек благородного происхождения. Однажды он странствовал в далеких краях, и в те поры умер у него слуга. А в тех краях купить можно было не только крепостных, но человека любых ремесел. Вот пошел тот дворянин на рынок, и купил себе слугу. Оказался слуга всем хорош – и ловок, и умен, и на язык остер, и хозяин обращался с ним по-доброму. И поехали они обратно, на родину того дворянина. А по пути напали на них разбойники, много, целый отряд. Кинулись хозяин и слуга от них вскачь, разбойники – за ними. А впереди река, широкая и глубокая, и погоня уже на пятках висит. Слуга говорит: «хозяин, едем вброд», – «Какой брод! Сроду его здесь не было!» – «Нет, есть, я эти места хорошо знаю». Что делать? Поехали. И в самом деле кони реку перешли, едва копыта замочили. Разбойники, глядя на них, тоже сунулись вброд. И что же? Хозяин, выбираясь на другой берег, обернулся, – а уж последний разбойник тонет в глубокой воде.

Едут они дальше. Остановились в придорожной харчевне. Трактирщик выносит им вина. Слуга говорит: – «Не пей, хозяин! Этот трактирщик – тайный грабитель, и вино у него отравленное!» Хозяин отвечает: – «Быть не может! Не возводи напраслину на почтенного

старика! «Но слуга выхватил кубок и плеснул в собачью миску. Подбежала собака, вылакала вино, и в тот же миг околела. Рассердился хозяин, порубил трактирщика, и поехали они дальше.

Прибыли в свой город. А надо сказать, что у того дворянина была жена, которую он сильно любил. И вскорости по его возвращении стала она болеть и чахнуть. Сколько бы лекарей ни звали, никто не мог ей помочь. Наконец, нашел дворянин самого ученого из лекарей, родом сарацина. Тот говорит: – «Я, почтенный хозяин, знаю и болезнь эту и лекарство. Только в вашей стране добыть его нельзя». – «Все же скажи мне! – «Чтобы избыть эту болезнь, надо тело болящего натереть молоком львицы, и не прирученной, а дикой. А если ты через два дня львица молока не добудешь, жена твоя умрет». Горько заплакал хозяин. В самом деле – где ему взять молока от львицы, да еще дикой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.